

Долуочжонг выглядел старым и увядшим, как будто мог рухнуть в любой момент, но его скорость намного превосходила ожидания Лин Саньцзю. Она опомнилась всего через полсекунды, но эта черно-зеленая масса уже достигла подножия горы на некотором расстоянии. Его слои высохшей кожи дрейфовали и трепетали на ветру. Он выглядел как флаг, сделанный из большого пустого мошонка.

— Жди меня здесь, — поспешно приказала Лин Саньцзю своему главному призу и быстро бросилась за долуочжонгом.

Вскоре она была внутренне сбита с толку ходом событий.

Она уже преследовала его две минуты. Однако эта масса высохшей кожи по-прежнему была впереди Лин Саньцзю. Ей не удалось сократить расстояние даже на дюйм. Скорость Лин Саньцзю была исключительно высокой. Она, безусловно, могла легко обогнать любую из тысяч долуочжонгов в Городе Муравьев.

Учитывая ситуацию, ей больше не хотелось терять времени.

Мысль промелькнула в ее голове, и ее высшее сознание ударило, как огромная морская волна в ряд деревьев. Высокие деревья в ряду падали одно за другим. Бесчисленные ветви рушились, и многочисленные кроны чуть не поразили дуолуочжун. Дуолуочжун на секунду замер. Воспользовавшись этой возможностью, Линь Саньцзю подпрыгнула. Она прицелилась в дуолуочжун и выпустила смерч из своей [Торнадо-хлыста] в воздухе.

К ее удивлению, старый дуолуочжун, несмотря на свою скорость, оказался не слишком силен в бою.

Торнадо едва коснулся его, но он тут же втянулся в него и закружился, как порванный пластиковый пакет. Его конечности беспомощно болтались в воздухе. Казалось, торнадо вот-вот разорвет его в клочья. Линь Саньцзю выждала подходящий момент и схватила одну из нитевидных рук дуолуочжуна. Затем она изо всей силы бросила его на землю.

Бац.

Дуолуочжун, больно взвизгнув, со всего маху плюхнулся на землю.

Его глубоко сидящие в зеленой коже глаза уставились на пару стоявших перед ним сапог. Он тотчас задохнулся и взмолился: «Не... не убивайте! Я ничего не сделал! Я ведь вам не мешаю! Пожалуйста, отпустите меня!»

«Откуда ты знаешь этого болвана?» – Лин Саньцзю наступила ему на ногу и принялась разглядывать. Правда, теперь она опасалась взять его за любую часть тела руками. При виде черно-зеленой морщинистой кожи дуолуочжуна у Лин Саньцзю вновь возникло отвратительное ощущение, будто, едва она к нему прикоснется, ее рука сейчас же провалится в кожу. – «Почему ты убежал, когда увидел нас?»

«Посмертные вы при виде нас убиваете. Как ты думаешь, мне оставалось просто ждать, когда вы прикончите меня?» – прошипел в ответ старый дуолуочжун. – «Я вам ничего не сделал, а вы уже всю стараетесь от меня избавиться... Вы считаете, что мы, дуолуочжуны, недостойны

жизни?»

«Замолчи», — с раздражением перебила его Лин Санцзю. Внезапно она вспомнила последний раз, когда видела Чжу Мэя. Он произнес точно такие же слова. Она отогнала это ниоткуда взявшееся воспоминание, нахмурившись: «Что за слабоумный?»

«Ничего», — произнес старый дуолучжун, переворачиваясь и садясь на землю. Слои его кожи соскользнули вниз. «Моя способность — высокая скорость. Время от времени я покидал эту деревню, чтобы принести ему припасы. На этот раз, увидев вас, посмертных людей, я перепугался и сразу же побежал».

«Вот почему этот слабоумный принял этого дуолучжуна за своего отца?»

«Какая вам разница, умрет человек или будет жить?» — Лин Санцзю прищурилась.

«Люди отличаются друг от друга», — пробормотал старый дуолучжун, «Точно так же, как и дуолучжуны! Мне все равно, что думают другие дуолучжуны, но я заботился об этом ребенке с самого раннего детства...»

Вероятно, заметив скептицизм Линь Саньцзю, оно вздохнуло через чёрную дыру в складках кожи. Воздух тут же пропитался гнилостным запахом. «Ты не веришь мне, да? Это я привёл этого ребёнка в эту долину. Слишком много богов снаружи. Там идёт постоянная война, люди могут умереть в любой момент... Даже если мы не всегда можем найти пищу, по крайней мере здесь он может выжить».

«Он сказал нам, что его отец ушёл на поиски других богов», — холодно заявила Линь Саньцзю.

Старый дуолучжун поник на землю, словно вспоминая что-то. Через несколько секунд он снова вздохнул. Линь Саньцзю захотела попросить его перестать вздыхать. «О, так вот в чём дело? Каждый раз, когда я уходил, я придумывал какие-то отговорки, чтобы он не пошёл за мной. Не знаю, какие отговорки он запомнил. Если не веришь мне, я могу вернуться с тобой в деревню. Ты сама всё поймёшь в конце концов».

Линь Саньцзю на мгновение задумалась и приняла предложение.

Независимо от того, говорил ли старый дуолучжонг правду или нет, по крайней мере, он мог помочь ей разгадать некоторые из местных тайн. Поскольку у Лин Санцзю не было ничего, чтобы привязать старика дуолучжонга, она сдержала одну из его ног своим высшим сознанием - если это можно было считать его ногой. Хотя она отсутствовала менее пяти минут, она уже начинала беспокоиться о своем главном призе. Следовательно, она потащила дуолучжонга за собой и побежала обратно. Она вздохнула с облегчением, только когда увидела деревню вдалеке.

Цзи Шаньцин стоял у входа в деревню, как чересчур осторожный кот. Он держался на большом расстоянии от недоумка. Время от времени он осматривался по сторонам. Хотя он выглядел немного беспокойным, он казался в порядке.

"Сестренка", - подбежал он к Лин Санцзю, как только увидел ее. "Что с этим дуолучжонгом? Я пытался допросить этого недоумка, но ничего не смог из него вытащить".

«Говорили, он здесь воспитал дурака». Стоило Линь Саньцзю отвести своё высшее сознание назад, старый дуолучжун покачнулся и чуть не упал. Дурак поспешно подошёл и с растерянным видом схватил дуолучжуна. Он всхлипнул.

После того, как Линь Саньцзю рассказала о случившемся Джи Шаньцину, он с сомнением нахмурился.

«Почему ты мне не веришь?» — казалось, старый дуолочжун слишком сильно нервничал. Он поднял тощую руку и указал на дурака. У него не было рук, вместо них из его кожи торчало три похожих на сухие ветки отростка. «Посмотри на него. Посмотри на его размер. Да, он немного слабоумный, но я воспитал его довольно хорошо, правда? Что я ему сделал? Что я тебе сделал?»

«Я побывала во многих мирах и ни разу не видела доброго дуолочжуна», — пронзительно посмотрела на него Линь Саньцзю. В конце концов, она ничего не сделала с дуолочжуном и разрешила ему присесть перед домом дурака.

«Я не зол», — внезапно прозвучал более низкий голос древнего дуолуочжуна. «Я не собираюсь отрицать, что сделал несколько... сомнительных вещей. Но я сделал это по велению бога... К тому же он другой».

«По велению бога? Что вы имеете в виду?» — немедленно спросила Линь Саньцзю.

«Если ты пришла извне, ты должна видеть богов?» — древний дуолуочжун перевел взгляд. Внезапно он сморщил лицо, пока оно не стало трубообразным. Отверстие в конце трубки явно было его ртом. Он приложил рот к чашке идиота. «В этом мире повсюду есть боги. Богов даже больше, чем постлюдей. Каждый бог делает своим верующим одно и то же заявление: что он — единственный истинный Бог — "

«Верующие?» — вмешалась Линь Саньцзю, «Ты говоришь о нелюдях, которых создала Мать Богиня?»

Кожа древнего дуолуочжуна пульсировала, как будто он что-то вспоминал, когда услышал термин Мать Богиня.

«Мать-Богиня...» — пробормотало оно, — «Я слышал о ней... О, разве её территория не находится далеко отсюда?»

Заметив, что Линь Саньцзю и Цзи Шаньцин не подали никаких признаков того, что они хотят что-либо объяснить после того, как оно сделало паузу, старый дуолуочжун продолжил: «Я слышал, что Мать-Богиня зовётся Матерью-Богиней, потому что она заставляет своих верующих забеременеть и рожать без остановки. Но, я думаю, что это просто один из способов обрести последователей. Многие другие Боги не обладают такой силой».

«Как долго существует этот постапокалиптический мир? Почему появилось так много этих так называемых богов? Откуда берутся эти боги?»

Линь Санцзю задала несколько вопросов, но она не получила ответа. Старый Дуолуочжунг пошевелил кончиком своего прутьеобразного придатка, выражая, что он не знает ответов. Линь Санцзю задала еще несколько вопросов, но она все еще не могла понять смысла сказанного. В конце концов, главный приз пришел к выводу: «Возможно, они являются какой-то формой внеземных существ? Я имею в виду, что некоторые люди действительно верят, что боги в человеческих религиях — это просто существа из более развитого общества, не так ли? Возможно, в этом мире то же самое — за исключением того, что эти существа пришли с недобрыми намерениями».

Линь Санцзю поджала губы и на мгновение замолчала.

Пока они беседовали, недоумок нервно расхаживал вокруг них, как будто нетерпеливо чего-то ждал, но не мог выразить, чего именно. Дуолуочжунг первым заметил это и вздохнул в его сторону: «Подожди немного. Скоро будет время обеда!» Недоумок наконец перестал расхаживать.

“Ладно, ты сначала поешь”, — Линь Саньцзю не хотела сейчас допрашивать старого дуолочжуна перед этим недоумком. Она достала сухарь и вручила его недоумку, чтобы тот оставил их одних и приготовил стакан хлебной каши.

“Неужели он не принес припасов?”, — главный приз тут же немного расстроился. С того момента, как они увидели старого дуолочжуна, он начал ненавидеть эту парочку “отца и сына”. Он не хотел ничем с ними делиться. Цзи Шаньцин встал и распахнул входную штору в дом: “Что ты принес —” Он умолк, не договорив.

Старый дуолочжун, конечно же, принес припасы. Они аккуратно лежали в доме, однако еды не было.

Там были деревянные бревна, каждое из которых было размером с человека. Они занимали половину этого маленького дома. Помимо бревен, там было еще несколько ножей для резьбы по дереву, лезвия для бритвы, красители и краска —

Цзи Шаньцин резко обернулся. Его лицо было бледным. Хотя он ничего не сказал, Линь Санцзю уже вскочила в боевую стойку. Сурово держа свой [Хлыст торнадо], она спросила: “Что такое?”

“Сестра”, — окликнул главный приз. Он едва ли не мигом что-то вспомнил и сразу же отскочил от дуолуочжуна. “Это... инструменты и материалы для резьбы идолов”.

“Ты уходил на поиски бога!” — вздрогнув, Линь Санцзю взглянула на дуолуочжуна. Он безвольно лежал и покачивался на месте.

“Нет, не так”, — раздался голос сзади. Как и прежде, он звучал приглушенно и гнусаво. “Разве он не сказал, что ушел за припасами?”

Линь Санцзю и Цзи Шаньцин обернулись с недоумением и увидели идиота.

На его плоском лице широко расставленные глаза теперь ползли к середине лица, как два червяка. Вскоре два некогда далеко отстоявших друг от друга глаза сошлись так близко, что на переносице едва осталось место.

“Он добыл для меня материалы, как всегда,” прохлюпал недоумок, “я не хотел так рано говорить, но я — бог.”

У Линь Саньцзю окаменело лицо. Сердце упало в желудок. Недоумок стоял на месте, держа в руках черствый хлеб, который она ему дала. Его широко распахнутые глаза были обращены на двух человек перед ним.

Спустя мгновение, эти двое людей в один голос сказали, что ждут, когда он снова станет огромным.

Судя по предыдущему опыту, размер бога был прямо пропорционален его силе. Бог по имени

Пуэлла, который мог по желанию менять размер от человеческого до титанического, был еще более грозным.

"Не думала, что мы так скоро увидим еще одного могущественного бога..." — Линь Саньцзю подумала близко к отчаянию.

"Э?" — Жи Шаньцин пробормотал через две секунды.

"Не нужно ждать," — горько сказал старый дуолучжун, "это оригинальный размер Деуна. Это его тело."

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3007422>